

Национальный Союз Политологов

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 4(28), 2017

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в **Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства
образования и науки РФ по политическим наукам**, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в **Перечень научных изданий рекомендованных
ВАК Республики Узбекистан** для публикации основных научных
результатов диссертаций по политическим и философским наукам

С 1 января 2018 года
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

МОСКВА, 2017

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета — ПЛАТОНОВ В.М., к.ю.н., заведующий кафедрой политических наук РУДН, Председатель Московской городской Думы (1994—2014 гг.)

Редакционный Совет

БЕХ Владимир Павлович	д.ф.н., первый проректор Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова (Украина, г. Киев)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ГАЙДУК Вадим Витальевич	д.п.н., к.ю.н., профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета (Россия, г. Уфа)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)
КЕТЦЯН Григор Ваникович	к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОСИКОВ Игорь Георгиевич	д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Россия, г. Москва)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, Президент Национального Союза Политологов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, заведующий кафедрой «Национальные интересы и стабильность общества» Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана (Россия, г. Москва)
СМИРНОВ Вильям Викторович	к.ю.н., заведующий сектором Института государства и права РАН (Россия, г. Москва)

Редакционная коллегия

Главный редактор — МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Кетция Г.В. (к.п.н. — зам. гл. редактора)	Давыдов В.Н. (к.п.н.)
Чернышов С.И. (к.п.н. — зам. гл. редактора)	Козлов Г.Я. (д.и.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. — ответ. редактор)	Медведева В.К. (к.п.н.)
Абрамова О.Д. (д.п.н.)	Слизовский Д.Е. (д.и.н.)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
Национальным Союзом
Политологов

Журнал издается при содействии
ООО «Издательство
«Наука сегодня» с участием
Института современной
политики РУДН

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается
один раз в месяц

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог Ulrich's
Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор:
1,489.

Адрес редакции: 119606, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 84, корп. 6,
каб. 2069

Тел.: (910) 463–53–42

Интернет-ресурсы: www.souzpolitolog.ru
ruwww.voprosopolitolog.ru

E-mail: voprosopolitolog@yandex.ru
souzpolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакции. При перепечатке
ссылка на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Иванюшина И.Г.

Подписано в печать 24.11.2017
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. п.л. 22,1.
1000 экз. (1-й завод — 500 экз.)
Заказ № ____

Отпечатано в типографии
ООО «Белый Ветер».
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28.
Телефон: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Слизовский Д.Е., Медведев Н.П., Ахмадиён Комбиз Сахоби, Репёва Я., Кузнецова Е.</i> Российская Федерация ищет способ обеспечить развитие экспортного потенциала своей системы образования	7
<i>Нестерчук О.А.</i> «Новая политическая культура» как инструмент стабилизации/деформации общества.....	26
<i>Глебов В.А., Давыдов В.Н.</i> Законодательный механизм развития гражданского общества	37
<i>Бакушев В.В.</i> Парламентаризм развивает многообразие демократии	51
<i>Николенко А.А., Тушков А.А.</i> Анализ каузальных связей и элементов концепта «русская власть» с точки зрения метапарадигмы политического универсализма	61
<i>Альбов А.П.</i> Философия, религия, искусство как основа становления и развития цивилизации.....	68
<i>Гришаева О.Н., Гришин О.Е., Толочко А.В.</i> Президентский рейтинг в России: факторы стабильности и роста	79
<i>Амиантов А.А.</i> Современные политические партии России: цели их создания и деятельности	88
<i>Мышьякова Д.В.</i> Рекрутизация политической активности российского гражданского общества на современном этапе.....	99
<i>Строганов В.Б.</i> Конструктивный потенциал применения политической манипуляции в интернете	106

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Бирюков С.В., Барсуков А.М.</i> «Новый шелковый путь» и евразийская интеграция: роль Казахстана.....	114
<i>Палилов Д.Е.</i> Сопряжение Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути.....	126
<i>Цинь Тинтин</i> Китайско-российское газовое сотрудничество и экологическая нагрузка на окружающую среду КНР.....	134
<i>Набиев Бахтияр Эйваз оглы</i> Геополитические аспекты стратегических перспектив во взаимоотношениях Азербайджана и России	143
<i>Касымов А.А.</i> Результативность политического регулирования интеграционных процессов в Республике Таджикистан	151
<i>Мэн Сянъюнь</i> Анализ угроз безопасности «Экономическому поясу Шелкового пути» и необходимости совместного решения проблем КНР с РФ.....	160

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Экзеков М.Х.</i> Об особых правах коренных малочисленных народов....	172
<i>Дзюбан В.В., Кочергина М.В.</i> Эволюция старообрядческих общин пограничных территорий России, Украины и Беларуси в советский и постсоветский периоды развития: проблемы сохранения этноконфессионального единства.....	182

Ефремова Е.А. Особенности этносоциальных интеграционных процессов в России	193
---	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И КОНФЛИКТЫ

Сулейманова Ш.С. Информационные войны: история и современные тенденции	203
Бирюков С.В., Андреев А.В. Украинский кризис российской политики. К ревизии политических технологий.....	215
Курбонова З.М. Межтаджикский конфликт и его особенности в условиях приобретения независимости.....	223
Соколов А.В., Новикова Ю.А. Группосозидающая функция городских конфликтов (на примере Ярославской области)	230
Палчаев А.Н. О некоторых трудно преодолимых факторах конфликтогенности Северного Кавказа	241
Новосельцев С.В. Территориальные споры в Южно-Китайском море: позиции Индонезии и Сингапура	248
Ширгазина Э.Р. Переговорные практики в политическом процессе: стратегия и тактика	255
Тетерюк А.С. К анализу путей исследования современных вооруженных конфликтов: гибридная война и асимметричный конфликт	263

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Абрамов В.Л., Абрамова О.Д. Экономические интересы России и ЕАЭС при формировании большого евразийского партнерства.....	276
Слоботчиков О.Н., Киселев В.В. Ирландский политический радикализм: причины и возможные последствия.....	287
Ли Дань Изучение России в КНР: состояние и перспективы	301
Чан Хыу Тхан Факторы, снижающие эффективность реализации антикоррупционной политики в современном Вьетнаме	308
Павлов В.В. Совет национальной безопасности при Дональде Джоне Трампе: первые наблюдения	322
Md Sazedul Islam Rise of militancy and terrorism and the political crisis of Bangladesh/ К вопросу о политическом кризисе в Народной Республике Бангладеш.....	331

РЕЦЕНЗИИ

Шевурдяев С.Н. Рецензия на книгу Ю.А. Нисневича «Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса»..	338
---	-----

НАШИ АВТОРЫ	345
-------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	352
---	-----

ОБ ОСОБЫХ ПРАВАХ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

В статье предпринята попытка проанализировать так называемые «особые права» или «специальные права» коренных малочисленных народов, представляющие собой разновидность коллективных прав, предусматривающие определенные отступления от единой системы прав и свобод человека. Показано, что речь идет о предоставлении некоторым категориям таких народов разного рода привилегий и иммунитетов в тех случаях, когда они не в состоянии реализовать свои интересы в рамках действующего общего правопорядка в силу ограниченности или дефицита тех или иных ресурсов. Такие привилегии и иммунитеты призваны обеспечить необходимые условия и средства для сохранения и дальнейшего развития этнокультурной идентичности, языка, особенностей быта, традиций и т.д. В этом контексте главное внимание концентрируется на так называемой «позитивной дискриминации», в соответствии с которой данной категории народов могут быть предоставлены, например, права на замену военной службы альтернативной гражданской службой, на квоты на выборах в местные и региональные органы власти, пропорционально превышающую их процентное соотношение к общей численности населения и даже других более крупных национальных меньшинств. К этому же кругу привилегий отнесены права в области найма на работу, профессиональной подготовки мастеров народных ремесел, образования, социального обеспечения и здравоохранения и т.д. Показано, что в России законодательством к ним отнесены права на культурное наследие в виде, например, традиционных знаний, методов урегулирования споров и управления, национальных символов, музыки, искусства, ритуалов и т.д., рассматриваемых как разновидность интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: национальные меньшинства, коренные малочисленные народы, законы, конституция, права человека, коллективные права, особые права, культура, язык, идентичность.

В многонациональном государстве по определению не может не стоять вопрос о правах и интересах этнонациональных, культурных и иных меньшинств. Особо важное значение для правильного понимания данной проблемы имеет выяснение соотношения индивидуальных прав и свобод человека, с одной стороны, и прав и свобод конкретно взятых социальных коллективов, этнонациональных, этнокультурных, конфессиональных, языковых и иных меньшинств, с другой стороны.

Разумеется, права и свободы человека независимо от национальной, страновой, конфессиональной, расовой, языковой принадлежности представляют собой высшую ценность. Однако, из духа и буквы международно-правовых документов вытекает, что такой же высшей ценностью являются также права отдельно взятого коллектива, национальной, конфессиональной, культурной, языковой и иной общности. Не является секретом тот факт, что люди зачастую подвергаются дискриминации не только в качестве отдельно взятых индивидуальных членов общества, но и как представителей таких меньшинств. Поэтому нельзя не отметить значимость их коллективных прав. Действительно, если тот или иной народ, тем более малочисленный, подвергается дискриминации как с юридически-правовой, так и социально-экономической точек зрения, то не всегда можно говорить о гарантии прав и свобод отдельно взятых его представителей.

При этом возникает вопрос о том, не являются ли коллективные права для представителей национальных меньшинств, в том числе для малочисленных народов, дискриминацией других народов данного государства. Особенно противоречивыми могут выглядеть так называемые «особые права» или «специальные права» для малочисленных народов. Это те права, которыми наделяются определенные категории населения соответствующего государства. Как отмечает А. Осипов, они «выступают как производные определенных социальных ролей и относятся к таким категориям, как женщины, дети, беженцы, инвалиды, заключенные или находящиеся под арестом, иностранные рабочие-мигранты, военнопленные и пр... Формулирование особых прав женщин, детей, инвалидов не приводит к появлению сословия соответственно женщин, детей или инвалидов. Другими словами, при рассмотрении «специальных прав» в контексте прав человека речь идет либо о формулировании универсальных прав применительно к определенной ситуации, либо к детализации универсальных прав, либо к провозглашению особых гарантий и механизмов их защиты»¹.

Разумеется, в нашем случае имеются в виду особые права национальных, культурных, языковых и иных меньшинств, в том числе коренных мало-

¹ Осипов А. Являются ли групповые права необходимым условием не дискриминации и защиты меньшинств? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Под редакцией В.С. Малахова и В.А. Тишкова. – М., 2002. – С. 80-100.

численных народов. Речь идет не о правах, признающих за теми или иными сообществами некоторые преимущества или привилегии по сравнению с остальной частью населения страны, а о предоставлении им необходимых условий и средств для сохранения и дальнейшего развития их этнокультурной идентичности, языка, особенностей быта, традиции и т.д. Как отмечает В.А. Кряжков, особые права предоставляются коренным малочисленным народам «не потому, что они какие-то привилегированные этносы, а прежде всего в силу сложившихся для них неблагоприятных социально-экономических и демографических обстоятельств»¹.

В наши дни правовой статус коренных малочисленных народов закрепляется привилегиями и иммунитетами. Под привилегиями понимаются особые права, которыми государство наделяет коренные малочисленные народы, а под иммунитетами – изъятия из законодательства, благодаря которым коренные малочисленные народы перестают быть субъектами отдельных правоотношений.

Примерами привилегий для коренных малочисленных народов можно считать: расширенный список животных, которых можно отнести к охотничьим ресурсам; право приоритетного пользования животным миром на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности. Представители коренных малочисленных народов вправе требовать замену военной службы альтернативной гражданской службой.

В международно-правовых документах особые права меньшинств рассматриваются не как привилегия, а как средство обеспечения представительства малочисленных народов во властных структурах. К их числу можно отнести: специальные нормы и процедуры регулирования участия малочисленных народов в политической жизни; разработка и реализация определенных социальных программ, включающих, например, создание специальных школ с преподаванием на родном языке; предоставление преимуществ для участия в выборах, например, путем квотирования мест меньшинствам, которые не могут попасть на общих основаниях в законодательные органы регионального и местного уровней; введение института уполномоченных по защите прав национальных меньшинств, в том числе малочисленных народов; принятие решений органами государственной власти с учетом позиций и интересов малочисленных народов и др. К их числу можно отнести часть прав, которые декларированы в вышеупомянутой Конвенции МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 г.².

¹ Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов России. Электронный ресурс. – URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=139783> (дата обращения: 02.11.2017).

² Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. – М.: НОРМА, 2002. – С. 242.

Права такого рода призваны расширить роль национальных меньшинств, прежде всего малочисленных народов в политических процессах и во властной системе, пропорционально превышающую их процентное соотношение к общей численности населения или даже других более крупных национальных меньшинств.

Речь идет, по сути дела, о так называемой «позитивной дискриминации», которая предусматривает создание более благоприятных условий для тех или иных слоев населения, в том числе коренным малочисленным народам, призванных обеспечить выравнивание их положения с другими этническими группами. Как отмечает А.В. Кряжков, такие права могут быть предоставлены при наличии целого комплекса условий, таких, например, как неспособность того или иного малочисленного народа реализовать свои интересы в рамках действующего общего правопорядка; ограниченность или дефицит тех или иных ресурсов; наличие федерального закона, предусматривающего специальные права этой категории народов¹.

В качестве одной из мер реализации таких прав в избирательной системе некоторых автономных образований, в частности, в Ямало-Ненецком округе, Ненецком автономном округе (в 2000-х годах, прекративших свое существование), а также Республике Саха (Якутия) и Республике Дагестан в местах проживания коренных малочисленных народов были введены те или иные формы квотирования мест для коренных малочисленных народов. Однако с 1 января 2005 года это положение было исключено из Федерального закона «О гарантиях прав коренных народов Российской Федерации»². При этом важно учесть, что согласно Федеральному закону № 67-ФЗ от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» сохраняется норма, призванная гарантировать права коренных малочисленных народов на представительство в законодательных органах субъектов Федерации. Так, согласно п. «б» п. 4 ст. 18 данного Закона, «при образовании избирательных округов на определенных законом субъекта Российской Федерации территориях контактного проживания коренных малочисленных народов допустимое отклонение от средней нормы представительства избирателей в соответствии с законом субъекта Российской Федерации может превышать указанный предел, но не должно составлять более 40 процентов»³.

¹ Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов России. Электронный ресурс. – URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=139783> (дата обращения: 02.11.2017).

² О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: ФЗ от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.).

³ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 24.

В этом кругу можно назвать также специальные меры властей, направленные на защиту прав и интересов коренных малочисленных народов в области найма на работу, профессиональной подготовки мастеров народных ремесел, образования, социального обеспечения и здравоохранения и т.д. Довольно эффективную систему защиты прав национальных и иных меньшинств разработана и осуществляется в западных странах. Например, в США «проблема реальной несправедливости в доступе к высшему образованию для этнических меньшинств была решена путем введения квоты на поступление в высшие учебные заведения. Эта квота на практике значила, что при прочих равных условиях в университет поступает не тот, у кого лучше знания, а принадлежащий к группе, которая позитивно дискриминируема»¹.

Хотя формально такие права могут считаться противоречащими основополагающим принципам и нормам политической демократии, в действительности многие из таких прав подразумевают не приоритет общины перед отдельно взятым индивидом. Они основываются на идее, согласно которой обеспечение справедливых отношений между различными группами требует, чтобы их членам предоставлялись различные дополнительные права.

Конституция и законодательство Российской Федерации предусматривают определенные отступления от единых правил прав и свобод человека, такие, например, как возможность предоставления малоимущим гражданам бесплатно или за доступную плату жилища, замена в силу тех или иных причин, например, вероисповедания, военной службы на альтернативную гражданскую и др. При рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, могут приниматься во внимание традиции и обычаи этих народов, не противоречащие федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации. В целях эффективной судебной защиты прав малочисленных народов допускается участие в указанной судебной защите уполномоченных представителей малочисленных народов.

К особым или специфическим правам коренных малочисленных народов можно отнести также права на культурное наследие, в виде, например, традиционных знаний (traditional knowledge), которые можно рассматривать как разновидность интеллектуальной собственности. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) рассматривает «традиционные знания» как «знания, ноу-хау, навыки и практики, которые развиваются, сохраняются и передаются из поколения в поколение в рамках общины и которые часто входят в состав ее культурной и духовной идентичности»². На

¹ Дубровский Д. Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики. В кн.: Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире. – СПб., 2005. – С. 20-31.

² Traditional knowledge, WIPO. – URL: <http://www.wipo.int/tk/en/tk/> (accessed 02.11.2017).

основе ее документов «к традиционным знаниям могут относиться: 1) традиционные методы урегулирования споров и управления; 2) традиционное обычное право; 3) традиционная архитектура и технологии строительства; 4) традиционные образы, графические изображения, символы, музыка, искусство, выступления, ритуалы, костюмы, аксессуары; 5) украшения, ювелирные изделия; 6) методы хранения, обработки и консервации пищевых продуктов; 7) традиционная медицина; 8) традиционная косметика; 9) традиционные модели охраны природы, и связанные с ними методы рыболовства, охоты и т.д.»¹.

В Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г., говорится о «традиционных знаниях» как о «знаниях, нововведениях и практике коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия»².

Особые права имеют как позитивные, так и теневые стороны. Как справедливо отмечает В.А. Кряжков, негативная сторона особых прав состоит в том, что создаваемая ими так называемая «комфортная среда» «рождает иждивенчество, снижает потенциал конкурентоспособности, не стимулирует появление предпринимателей из числа коренных народов, может, в конечном счете, отрицательно сказаться на иных сторонах их жизни». Поэтому, по его мнению, «правильнее было бы позитивные меры в отношении коренных малочисленных народов осуществлять соразмерно, умеренно, гибко, дифференцированно»³.

При оценке этих и подобных им рассуждений важно учесть, что меньшинства сталкиваются с проблемами как обеспечения внутреннего единства, так и с внешними угрозами их самосохранению. В первом случае у них могут возникать претензии в отношении тех или иных собственных представителей, которые нарушают традиции, обычаи, ценности, считающиеся жизненно важными для соответствующего сообщества, а во втором случае – к обществу и государству в целом, если они рассматриваются как нарушители их прав и интересов. В первом случае речь идет о защите группы от внутренних распрей, которые могут быть вызваны нежеланием тех

¹ Список и краткое техническое пояснение различных форм, в которых можно найти традиционные знания. Приведено по: Молчанов Б.А., Мамедов С.Н., Задорин М.Ю. Об отдельных вопросах охраны «этнических» и «культурных» прав коренных малочисленных народов Российской Федерации. Электронный ресурс. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 02.11.2017).

² Конвенция о биологическом разнообразии – международное соглашение, принятое в Рио-де-Жанейро 5 июня, 1992. Электронный ресурс. – URL: http://www.un.org/ru/ocuments0/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 02.11.2017).

³ Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов России. Электронный ресурс. – URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=139783> (дата обращения: 02.11.2017).

или иных членов группы соблюдать ее традиции, принципы, ценности, во втором случае – о противодействии внешним влияниям, способствующим ее дестабилизации. В первом случае мы можем говорить о «внутренних ограничениях», а во втором – о «защите от внешнего давления» со стороны общества и государства. В обоих случаях речь идет о защите прав коллектива. Но они поднимают разные вопросы.

В случае, когда мы имеем дело с внутренними ограничениями, этническая или национальная группа может попытаться использовать государственную власть для ограничения свободы собственных членов именем групповой солидарности. Иммигрантские группы и религиозные меньшинства в принципе могут добиваться законных полномочий навязать традиционные культурные стереотипы своим членам. В более широком смысле политика мультикультурности, доведенная до логического конца, может оправдать возможности этнической группы навязать собственные традиции, стереотипы поведения своим членам, даже тогда, когда эти традиции и стереотипы противоречат основным правам человека.

В этом плане значение имеет тот факт, что нередко часть членов самих иммигрантских групп и национальных меньшинств выступают против внутренних ограничений. При этом одновременно они выступают в защиту прав меньшинств от возможных посягательств на эти права со стороны остального общества и государства¹.

Конечно, все формы правления и реализации политической власти связаны с ограничением свободы тех, на которые распространяется эта власть. Во всех странах, независимо от формы правления, граждане должны платить налоги для обеспечения функционирования государства и общества. В большинстве демократических государств граждане призваны также служить в армии, выполнять те или иные общественные функции, а в некоторых странах (например, в Австралии) они в законодательном порядке обязаны участвовать в голосовании на выборах и т.д.

Но некоторые коллективы, общины, сообщества склонны налагать на своих членов слишком широкие ограничения. Одно дело требовать от них участвовать в голосовании, и совершенно другое дело – заставлять людей посещать конкретные церкви или следовать традиционным нормам при выборе профессии. В первом случае мы имеем дело с требованием поддержать либеральные права и демократические институты, а во втором – с ограничением этих прав именем национально-культурной традиции или религиозной приверженности.

Очевидно, что признание прав меньшинств имеет и свои теневые стороны, и опасности. Доводы в пользу прав меньшинств использовали и им злоупотребляли нацисты, а также защитники расовой сегрегации и апартеида.

¹ Poulter S. Ethnic minority customs, English law, and human rights // International and comparative law quarterly. – Vol. 36. – № 3. – P. 589-615.

Он использовался также нетерпимыми и воинственными националистами и фундаменталистами по всему миру для оправдания господства над национальными меньшинствами, подавления недовольных и т.д. Поэтому нуждается в объяснении, как защита прав меньшинств соотносится с защитой прав человека и каким образом права меньшинств ограничиваются принципами индивидуальной свободы, демократии и социальной справедливости.

В случае с защитой от внешнего давления речь идет о том, что национальная или этническая община может предпринять меры, призванные ограничить последствия решений общества и государства, угрожающих самому ее существованию и идентичности. Это также порождает определенные проблемы, поскольку могут дать преимущества одной группе за счет других групп. Однако предоставление той или иной группе особых прав представительства, прав на землю или на сохранение и развитие языка и культуры не ставит ее в положение, которое бы нарушало права других групп и коллективов.

Как правило, выделяют национализм основного государства образующего народа и национализм этнонациональных меньшинств. Национализм как большой нации, так и национального меньшинства внутри государства может быть использован для завоевания для себя определенных национальных или этнических привилегий.

При оценке статуса и значимости коллективных прав необходимо учесть также тот факт, что в настоящее время в международном праве отсутствуют какие-либо основания защиты государством происхождения той или иной диаспоры или национального меньшинства на территории других государств. Как пишет С.М. Лужин, «ни один действующий многосторонний международно-правовой или международный акт, касающийся защиты меньшинств, не содержит упоминания о правах государства происхождения, устанавливая соответствующие юридические или политические обязательства государства проживания по отношению ко всем остальным участникам без деления на различные категории»¹.

Тем не менее, государства, имеющие диаспоры в других странах, претендуют на защиту интересов своих соотечественников, публично декларируя о своих намерениях. Так, правительство Венгрии объявило себя защитником этнических венгров в Словакии, Румынии и на Украине. Руководители России и Сербии сделали аналогичные декларации о защите этнических русских в прибалтийских республиках и этнических сербов в Боснии и Хорватии.

Такая политика может стать предлогом для территориальных претензий и свидетельствует о необходимости совершенствования или разработки международно-правовых норм и правил, механизмов защиты национальных меньшинств, исключающих произвольное вмешательство государств во внутренние дела друг друга.

¹ Лужин С.М. Проблемы международно-правовой защиты прав меньшинств // Права Человека и межнациональные отношения. – М.: ИГПАН, 1994. – С. 112.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Дробижева Л.М.* К вопросу о Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2013. – № 2.
2. *Дубровский Д.* Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики. В кн.: Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире. – СПб., 2005.
3. *Калинина К.В.* Теоретико-методологические аспекты сохранения и развития языков народов России // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2015. – № 1.
4. Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное. – М., 2002.
5. Конвенция о биологическом разнообразии – международное соглашение, принятое в Рио-де-Жанейро 5 июня, 1992. Электронный ресурс. – URL: http://www.un.org/ru/ocuments0/decl_conv/conventions/biodiv.shtml.
6. *Кряжков В.А.* Права коренных малочисленных народов России. Электронный ресурс. – URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=139783>.
7. *Лужин С.М.* Проблемы международно-правовой защиты прав меньшинств // Права Человека и межнациональные отношения. – М., 1994.
8. *Медведев Н.П.* Межнациональные отношения и национальная политика // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2016. – № 3.
9. *Медведев Н.П.* Права человека и этничность // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2017. – № 1.
10. *Медведев Н.П., Бекбосынов М.Б., Гайдук В.В. и др.* Этнополитическая регионалистика: российское и мировое измерение: Коллективная монография. Труды научной школы проф. Н.П. Медведева / Отв. ред. Н.П. Медведев. Выпуск № 10. – М., 2016.
11. *Михайлов В.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: вопросы теории и практических действий // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2013. – № 2.
12. *Молчанов Б.А., Мамедов С.Н., Задорин М.Ю.* Об отдельных вопросах охраны «этнических» и «культурных» прав коренных малочисленных народов Российской Федерации. Электронный ресурс. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/>.
13. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: ФЗ от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.).
14. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002 г. – № 24.

15. Осипов А. Являются ли групповые права необходимым условием не-дискриминации и защиты меньшинств? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. – М., 2002.

16. Савельев В.В. К культурному разнообразию в Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2014. – № 4.

17. Сулейманова Ш.С. Проблемы этнической адаптации в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2013. – № 3.

18. Poulter S. Ethnic minority customs, English law, and human rights // International and comparative law quarterly. – Vol. 36. – № 3.

19. Traditional knowledge, WIPO. – URL: <http://www.wipo.int/tk/en/tk/>.

M.Kh. EKZEKOV

*doctoral student in the Department of The National
and federal relations of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia*

ON THE SPECIAL RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES

The article attempts to analyze the so-called “special rights” of indigenous small peoples, which are a kind of collective rights that provide for certain deviations from a single system of human rights and freedoms. It is shown that it is a question of granting to some categories of such peoples various kinds of privileges and immunities in cases when they are not able to realize their interests within the framework of the current general legal order due to the limited or shortage of certain resources. Such privileges and immunities are called upon to provide the necessary conditions and means for preserving and further developing the ethno-cultural identity, language, customs, traditions, etc. In this context, the main focus is on the so-called “positive discrimination”, according to which this category of people can be granted, for example, the right to replace military service with an alternative civil service, to quotas for elections to local and regional authorities that proportionally exceed them the percentage of the total population and even other larger national minorities. The same range of privileges includes rights in the field of hiring for a job, professional training of masters of folk crafts, education, social security and health protection, etc. It is shown that in Russia legislation includes the rights to cultural heritage in the form, for example, of traditional knowledge, dispute resolution and management methods, national symbols, music, art, rituals, etc., considered as a kind of intellectual property.

Key words: *national minorities, indigenous small peoples, laws, the constitution, human rights, collective rights, special rights, culture, language, identity.*